

Любовь Кузовникова¹
АртАнгар: зачем мы здесь?²

«Григорович М-24» приводнился

Летающая лодка периода расцвета авиации «Григорович М-24», содержавшаяся в ангаре для гидросамолета – типичная инженерная постройка 1925 года, выполненная в конструктивистском стиле, локализируя тем самым русский авангард 1920-х годов, выполняла некогда две функции. Одну благородную – связь с материком, почтовую по преимуществу, вторую исторически-трагическую – патрулирование Соловецких островов, которые в 1920 – 1930 гг. стали СЛОНОм, лагерем особого назначения.

Скорбя по поводу второго назначения и уже не имея в своих стенах этого удивительного средства перемещения, здание ангара для гидросамолета продолжает осуществлять связь, теперь более временную, чем пространственную. Это связь между традиционной культурой и новейшим искусством внутри уникального пространства-времени Соловков. А потому ангар для гидросамолета зовется сейчас «АртАнгаром».

«Ангариистость» в 2002 году была подчеркнута выставкой «Аэропланы» художника Петра Швецова (г. Санкт-Петербург). Выставка представляла литографии с приближенными к реальности изображениями самолетов 1910 – 1960 гг. и наивистскими живописными образами летательных аппаратов, выполненных на деревянных панелях. Гул авиамоторов – звуковое сопровождение выставки-инсталляции – перекликался с ревом двигателей самолетов в Соловецком аэропорту. На литографиях не было человеческих персонажей, но под их отсутствием художник подразумевал те романтические представления, которые переполняют мальчиков-солдат перед первым боем. Романтизм и реальность сталкивались, видимо, и в двойственности жизневосприятия лагерного пилота.

После закрытия лагеря ангар использовался под разные цели, в основном, в качестве складского помещения, – сначала учебной базой Северного флота, затем водорослевым комбинатом, а с 1990 года уже с конструкционными потерями – Соловецким государственным историко-архитектурным и природным музеем-заповедником, когда здание было объявлено памятником.

Из тридцати подобных построек Соловецкий ангар – единственный сохранившийся.

В 2000 году по согласованию с музеем-заповедником зданию решили придать новое качество и осуществлять совместные культурные проекты.

Первый рабочий сезон «АртАнгара» – лето 2001 года – сосредоточился вокруг архитектурного семинара «Соловки – модель развития», проведенного при поддержке Института «Открытое общество» (фонд Сороса).

¹ **Кузовникова Любовь Юрьевна** – административный директор Архангельской региональной общественной организации «Центр современного искусства «АртАнгар» Соловецкого района Архангельской области. e-mail: solokuzo@yandex.ru.

² См.: Фокина Е. Лучший проект года. Обзор по итогам конкурса В.Потанина и ассоциации менеджеров культуры //60 параллель: информационный бюллетень. – Сургут: 2003. – № 1(8). – С. 33–34.

См.: Центр современного искусства АртАнгар/Соловки, Белое море /Московский международный форум художественных инициатив. – 2003, 9–20 июля, комитет по культуре г.Москвы, МММВЦ «Олимп», Институт культурной политики.

В последние годы на Соловках можно наблюдать настоящий «строительный бум»: строятся гостиницы, перестраиваются старые здания. Зачастую основным критерием такого строительства является утилитарность и сиюминутная привлекательность для туристов.

Семинар задумывался как поиск альтернативных концепций артикуляции архитектурного пространства Соловков.

Для участия в семинаре были приглашены по преимуществу «бумажные» архитекторы³ из Москвы и Новосибирска (Ю.Аввакумов, Б.Бернаскони, Д.Булныгин, А.Кирцова, М. и П. Лабазовы, В.Мизин, А.Савин и др.). В результате творческого процесса, который включал проектную работу, пленэрные упражнения, антропологические видео-экспедиции и экскурсии, родилось несколько концептуальных проектов реконструкции памятников архитектуры или какой-либо территории архипелага.

Проект реконструкции Преображенской гостиницы, дополняющий существующий объем здания прозрачным трансформирующимся куполом в форме сжатого цилиндра, обыгрывал контраст белых фасадов и окрас интерьеров по колерам – от бледных (первый этаж) до насыщенных тонов (купол). Свет – снаружи, цвет – изнутри...

Церковь Андрея Первозванного «облачилась» в прозрачную оболочку, тем самым сбалансировав впечатления от ее хрупкости и защищенности.

Футуристический проект нового многофункционального *Соловецкого аэропорта* соединил природные формы и местные строительные приемы (каменная кладка из природных валунов) с современной технологией (криволинейные титановые оболочки) и новой туристической функцией. Деревянная конструкция моста, идущая параллельно взлетной полосе, «мостилась» титановыми капсулами, которые функционировали как конторы аэропорта, гостиничные номера, залы ожидания, столовая т.п.

Морской ландшафт Бухты благополучия стал местом метафизического памятника Павлу Флоренскому. Световая инсталляция представляла собой проект системы подводных автономных маяков, работающих на энергии приливно-отливной волны Белого моря. Флоренский Свет – освещение и «освящение» акватории Соловецкого острова.

Эти короткие, но емкие исследования на тему современного строительства на Соловках, не претендуя на полноту и универсальность предложений, продемонстрировали возможности современного искусства в пространстве культурного ландшафта Соловков. Таким образом, была осуществлена встреча современных архитектурных сил с древними Соловками.

Территория бывшего Соловецкого строительно-монтажного управления рядом с Тамариным причалом тогда тоже стала объектом внимания архитекторов, которые предложили не только виртуальный вариант улучшения имиджа территории «Промзоны», но и начали некоторые преобразования, объявив «Промзону» зоной современного искусства – «АртЗона».

Плохих мест нет
Небо синее
Море холодное
В Промзоне дует
Смотри под ноги
Гляди по сторонам
Горизонт не главное
Памятники везде
Сделай свой –

таков был художественный комментарий, данный группой «А – Б» к проекту «АртЗона».

Летом 2002 года свои памятники на «СталкерЗоне» творили соловецкие и приезжие дети (Татьяна Алямкина, Константин Андреев, Юлия Власова, Татьяна Воробьева, Анна Воронова, Никита Григорьев, Юлия Думитреску, Анна Захарова, Галина Ионова, Сергей и Филипп Луговые, Арсений Маричев, Леонид Машков, Дарья Морозова, Константин Осипов, Лукерия Пищик,

³ «Бумажная» архитектура – жанр концептуального проектирования 1980-х годов, а «бумажные» архитекторы – творческая группировка молодых архитекторов, декларирующих самоценность проекта как такового, не предполагающего немедленной реализации. За десятилетие участия в международных конкурсах архитектурных идей молодыми российскими архитекторами было получено более пятидесяти премий. Выставки бумажной архитектуры проходили в престижных выставочных залах 15 городов мира.

Екатерина Рудая, Иван Савин, Павел Самойлов, Дмитрий Совалев, Екатерина и Сергей Яковлевы), работая на равных с профессиональными художниками и архитекторами из Москвы. Преподаватели детской студии «Центр «ДОМ» (г.Москва) Михаил Э.Лабазов, Михаил М.Лабазов, Филипп Пищик, Ольга Постникова, Нина Русских, Андрей Савин, Василий Сошников помогали детям воплощать их фантазии на уровне произведений искусств.

«Промзона» – печальное наследие строительного бума 1980-х годов в соответствии с задуманным тогда генеральным планом реконструкции поселка – располагается вблизи Тамарина причала, являющегося главными «воротами» на Соловки, и в течение последнего десятилетия к ней относились негативно-бездейственно.

В июле 2002 года действия начали происходить не непосредственно на «Промзоне», а чуть дальше, на свалке металлолома, где покореженные кабины машин соседствуют с многотонными «турбинами», спинками и пружинами от кроватей и другой арматурой причудливых форм. Первоначально это место было определено под Нижний склад ПМК и должно было стать складом под открытым небом для отработавшего оборудования и промышленных материалов. Размеры скопившегося металлического лома большие, и его количество также впечатляло. Планировалось даже установить козловой кран для складирования привозимых материалов. Но вскоре обнаружилось, что эта территория подвержена регулярному сезонному затоплению, а потому просто превратилась в промышленную свалку. Этим летом кран все-таки был вписан в историю нижнего склада, теперь для создания каркасов объектов детской фантазии.

В течение недели (5 – 12 июля 2002 года) художники и местные дети превращали бесформенные груды железного мусора в фантастические существа; как когда-то в Ботанический сад были завезены экзотические растения, так элемент экзотики был привнесен в фауну Соловков. Логика рассуждений была проста. «Что вы обычно показываете на острове своим гостям?», – спрашивал Михаил Лабазов Соловецких участников. В ответ ребята перечисляли достопримечательности Соловков. «А что вы им не хотите показывать на острове?» «Свалки и помойки», – был однозначный ответ. А дальше искали способы, как сделать свалку интересной и привлекательной для людей. Обладая большим опытом осуществления детских проектов, художники раскрыли и воплотили потенциал детской фантазии так ярко, что промышленная свалка приняла форму единственного в своем роде зоопарка, населенного скульптурами животных.

Фантастические животные зарождались на бумаге в виде эскизов, затем воплощались в формат объемных мини-макетов, по которым создавались железные гиганты из металлолома на территории свалки. Металлолом стал художественным материалом (красота ржавого железа подчеркивалась красочными деталями и полосками скотча), а для мусора были расставлены бочки с одноименной надписью, которые к концу года действительно заполнились по назначению. Прогуливаясь по зоопарку, можно было наблюдать такие сцены. Два молодых человека, допивающих баночное пиво, интересуются, куда бы выбросить пустые бутылки, произнося фразу: «А может, здесь вся территория свалки – музей?».

Сейчас на содержании «Зоопарка» находятся «Пингвин», «Слон-батон», «Колозайчик», «Гусь», «Таксозебра», «Неопознанный Прыгающий Объект», «Рыба-тесак», «Ящербелка», «Муравейник», «Птица “Добрый Гигант”», «Чертик», «Локатор» и другие. Особенно ценным, с нашей точки зрения, было то, что проект имел развитие в течение всего летнего сезона. Креативный процесс захватил посетителей «Зоопарка», и «Зоопарк» активно «размножался» в течение лета.

Обитатели «Зоопарка» множились и не без потерь. Резкие соловецкие ветра и зимние вьюги со временем «корректируют» форму животных, да и хулиганство тоже имело место. Но это не важно. *«И у Венеры Милосской когда-то были руки...»*, – взбодрил нас один из друзей «АртАнгара». А если без пафоса, то «Зоопарк» на настоящий момент не задумывался как стационарное парковое пространство. «Зоопарк» предложил один из способов решения проблемы свалки.

Можно давать разные определения произошедшему действию – художественная утилизация металлолома, создание вторичного продукта как признак постмодернизма, демонстрация функционально-практических возможностей современного искусства в решении экологической проблемы острова, творческая провокация обыденного восприятия, вовлечение детей в аутентичный творческий процесс...

Кто-то из посетителей воспринял это как комичное зрелище («Очень смешные звери! Спасибо!»), другие просто радовались (*«Прикольно! остроумно! Талантливо! Эпатажно! Бесподобно! Удивительно! Великолленно! Потрясающе! Классно! Фантастика! Ура!»*), *«Пусть радость от совместного творчества всегда будет вам в помощь»*, *«ПромЗона останется в наших сердцах, фотопленках, фотоальбомах»*, *«Спасибо: Во всех рисунках много света, радости, любви.*

Душа сияет!», и т.д.), другие переживали факт того, к чему может привести постсоветская бесхозяйственность («*Одновременно тоска и радость, стыд и гордость*», «*От Зоопарка содрогнулось сердце. Но вы, наверное, этого и хотели. Что от нас, взрослых, может остаться детям? Если только это (свалка), то это ужасно*»). Были и такие комментарии: «*Каждый день уничтожается N количество животных. А появляется? Спасибо за то, что животных становится больше*», «*Это могли сделать только очень веселые люди, которые понимают радость жизни*», «*Интересное чувство. Сколько же надо чистоты, чтобы из отходов индустриалки создать предмет искусства!?*». Было и полное неприятие (подобные отзывы, кстати сказать, без имени): «*Все, что вы здесь делаете, совершенно нелепо*».

Для участников проекта – это было творчество, а значит, игра. Дети и художники играли, переводя образы воображения в пространство свалки металлолома. В результате пространство, которое до настоящего времени описывалось в негативных категориях, приобрело знак «плюс». Один из комментариев в книге посетителей говорит об этом более поэтично: «*Люди!.. Проснитесь! Если долго спать, можно не успеть увидеть красивое, вмешаться в мерзкое, чтобы исправить его в красоту*». Место свалки превратилось в своеобразную достопримечательность Соловков. Кто-то приходит на прогулку, кто-то сфотографироваться, кто-то провожать закат, кто-то создать свое произведение.

Нашими партнерами в этом проекте выступили детская студия культурного центра «ДОМ» г.Москва, Соловецкий музей-заповедник, Соловецкая средняя общеобразовательная школа, администрация Соловецкого района, ЗАО «ИЗБА» (Соловки), Соловецкое комплексное производство Архангельского водорослевого комбината. Финансовая поддержка была получена от Совета Министров Северных стран, Баренцева секретариата и фонда Форда.

В декабре 2002 года «Зоопарк» был назван «Лучшим проектом года» в одноименном открытом конкурсе социокультурных проектов на премию фонда Потанина, объявленном ассоциацией менеджеров культуры, в номинации «Лучший реализованный проект».

Современное искусство использовалось в этом проекте в качестве инструмента трансформации (преобразования, если хотите) пространства. «АртАнгар» выступил, если хотите, «дятлом» свалки. Этот проект стал первым в направлении, взятом Центром в качестве приоритета: регенерация деградировавших в силу разных историко-экономических причин территорий. Поле деятельности для этого направления на Соловках предостаточное: промышленные свалки, очистные сооружения, неиспользуемые памятники хозяйственного назначения, лежащие вне туристического маршрута, публичные места поселка. Сам «АртАнгар» – бывшее индустриальное здание.

Мы будем и дальше продолжать преобразование «Промзоны», занимаемой индустриальными строениями (амбары, гаражи, сушильные сооружения для водорослей, причалы, пилорама, трансформаторная будка и другие конструкции, брошенные в результате перестроенного кризиса). Эти площадки будут превращены в выставочные и инсталляционные пространства и представят пример временной реабилитации заброшенных пространств. В следующее лето «строителями и монтерами» станут художники из разных регионов России и из-за рубежа. Темой для художественной интерпретации выбрана далекая от индустриальной сферы: художникам будет предложено визуализировать тему «Метаморфозы» – краеугольный философский образ для Соловков.

Проект, который настолько органично вписывается в контекст нашей деятельности, что порой кажется, что он реализуется сам собой, – это открытая дискуссионная площадка, включающая на данный момент лекторий, творческие вечера и концерты, а в будущем планируется кино клуб, демонстрирующий достижения экспериментального кино и видео-арта. Почему «органично» и почему «сам собой»? На острова приезжает много самых разных людей. Кто-то из них хочет высказаться, кто-то – услышать. Мы предоставили людям такую возможность. «Лекторы» и «слушатели» органично встречаются прямо здесь, на острове. Для организации этой встречи понадобились минимальные (в сравнении с эффектом от существования такой площадки) усилия. А темы, поднимаемые лекторием в Центре «АртАнгар», не ограничиваются рамками современного искусства. Судите по названиям лекций: «Становление современной картины мироздания с точки зрения астрофизики», «Священное пространство Поонежья и Онежского Поморья», «Взаимоотношения общества и природы на Летнем берегу Белого моря и на Соловецких островах», «Уникальный переход под парусами Северным Морским путем из Красноярск в Архангельск», «О школе ремесленников “Axt & Kelle”», «Абстрактно-логические композиции: этюды о дыхании Бога, о числе Эйлера, о торе», тематическая серия лекций «Белушья истории» и т.д.

На Соловках возникла территория общения, обмена информацией, необходимость существования которой давно была очевидна. Простыми словами, «АртАнгар» – это место встречи.

Интерьер и экстерьер «АртАнгара» лишь условно отделены друг от друга. Дошчатые стены в действительности делают внутреннее и внешнее пространства ангара тождественными друг другу. Легкая дощатая обшивка изолирует внутреннее пространство от внешнего ровно настолько, чтобы создать иллюзию оформленного замкнутого пространства и в то же время позволяет пространствам оставаться одним целым и свободно перетекать друг в друга вместе с воздухом и светом. Кроме того, первоначальная конструкция ангара для гидросамолета позволяла из закрытого помещения, открыв фасадную стену, состоящую из раздвижных панелей, превращать ангар в открытую площадку типа летнего театра или музыкальной сцены, т.е. ангар представляет собой сооружение, максимально развернутое вовне.

Здание стоит благодаря соловецкому морскому климату, несмотря на свой возраст, хотя очевидно требует ремонта. Летом 2002 года были проведены некоторые ремонтные работы (самое главное – покрыли крышу и подняли критически просевший столб несущей конструкции), в которых принимали участие волонтеры – путешествующие ремесленники из ассоциации «Axt & Kelle» (Германия) (их соловчане запомнили за черно-белую униформу и шляпу в качестве неперменного атрибута, а также за авангардные музыкальные перформансы в «Зоопарке» на барабанах-бочках).

Понаблюдав за двухлетними творческими экспериментами, проводимыми «АртАнгаром», дирекция музея-заповедника, на балансе которого числится памятник «Ангар для гидросамолета», решила изыскать средства для его реконструкции и обещала сделать это в 2004 году. А пока можно наслаждаться игрой света, проникающего сквозь фигурные щели в стенах, и слушать шум ветра, раздувающего полиэтилен, обтягивающий стены, но при этом пытаться игнорировать холодок, пробегающий по телу при длительном нахождении в помещении «АртАнгара». Можно, конечно, тепло одеться, что и делают бывалые посетители, или согреться другими известными способами, – благо клубная атмосфера вечернего «АртАнгара» это приветствует. Летом 2003 года постараемся обеспечивать посетителей пледами – дабы вкушать философствования и участвовать в них с ограниченным, но романтическим комфортом.

«АртАнгар» располагается около Тамарина причала. Гостей архипелага, причаливающих к Тамарину причалу, встречает старое дощатое сооружение с вывеской «Центр современного искусства «АртАнгар», тем самым озадачивая: ведь путеводители по Соловецким островам обещают панораму белокаменного монастырского града (хотя она, конечно же, присутствует на горизонте). Более того, при подходе к островам по морю на пароходе, первое, что встречало приезжающих летом 2002 года, – это медленно вырисовывающиеся силуэты не то животных, не то фантастических существ «Зоопарка». Можно ставить этот факт в упрек, хотя количество упреков от посетителей меньше, чем восторгов. Удивление (в его разных проявлениях – от шока до воодушевления) вызывает не только внешнее позиционирование Центра актуальной культуры, но и сам факт присутствия современного искусства в исторически насыщенном пространстве Соловков. Хотя для нас этот факт вполне обоснован.

Сегодня современное искусство не есть феномен светский: оно естественным образом берет на себя функции духовных и философских поисков или, лучше сказать, является иллюстрацией этих поисков. В этом смысле очевидно, почему современное искусство стремится на Соловки. А Соловки, соответственно, нуждаются в современном искусстве, так как оно сегодня взяло на себя роль инструментария в решении актуальных социокультурных проблем места. Вообще, нам представляется, что современное искусство есть необходимое условие существования живого развивающегося пространства. Именно таковым хочется видеть Соловки, а не только как остров-музей с законсервированной историей.

Обратная связь, которую мы получаем от посетителей, вдохновляет на продолжение нашей деятельности. *«Совершенно неожиданно такое – на Соловках. Поэтому – очень приятно», «Дивное место! Такое искреннее! Отлично дополняется музей-заповедник! Таланты!», «Не ожидали увидеть кусочек современного мировоззрения на Соловках», «Молодцы! Будьте долго!», «Спасибо, что вы есть. Спасибо, что вы здесь», «В этом далеком краю ваш энтузиазм вызывает огромное восхищение, а в глубине души и огромную радость», «Не останавливайтесь, не разочаровывайтесь», «Желаем охватывать новые пространства и высоты»...*

Местных жителей умиляет то, что здание привели в порядок, и в нем теперь – жизнь.

Принимают не все: *«Граждане!!! Не занимайтесь фуфлом!!! Все, что вы тут делаете – фуфло!»* В СМИ любят цитировать фразу из пресс-конференции Патриарха, высказанную после его посещения Соловков в августе 2001 года, о том, что это насаждение «псевдокультуры». Ответ на

вопрос присутствия современного искусства в культовом месте, несомненно, неоднозначен. Контекст места предъявляет свои требования к содержанию презентуемого и свои ограничения. В наш первый летний сезон были моменты, когда мы пренебрегли этими требованиями, будучи верными постулату о том, что современное искусство, по природе своей провоцирующее, должно провоцировать. И эти сюжеты тоже любят склонять даже наши друзья, не говоря о тех, кто не приемлет этот новый культурный компонент. Но в этом и соль – как только наступит единогласное приятие того, что мы делаем, мы не вправе называться центром *современного* искусства.

Поэтому относитесь к нам по-разному, но обязательно относитесь!

Фактическая информация в качестве *P.S.*:

Архангельская региональная общественная организация «Центр современного искусства «АртАнгар» существует с 2000 года, была инициирована группой художников (Любовь Кузовникова, Анастасия Репина, Евгений Шкаруба) совместно с Соловецким музеем-заповедником, является независимой площадкой актуальной культуры на Соловецких островах, размещается в памятнике архитектуры «Ангар для гидросамолета» (год постройки 1925, стиль – конструктивизм, размеры ангара без утраченных боковых пристроек: 18–12 м, высота 4 – 8 м).